

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-23218

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 марта 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобу (заявление) Пелевина Владимира Николаевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2024 г. по делу № А40-155508/2023,

УСТАНОВИЛ:

Пелевин Владимир Николаевич обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к акционерному обществу «Райффайзенбанк» (далее – АО «Райффайзенбанк») об обязанности провести конвертацию 8600 глобальных депозитарных расписок NovolipetSteel-GDR REGS (ISIN: US67011E2046) в 86 000 обыкновенных акций публичного акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»; ISIN: RU0009046452) и 17 469 американских депозитарных расписок SurgutNefteGas-SP ADR (ISIN: US8688612048) в 174 690 обыкновенных акций публичного акционерного общества «Сургутнефтегаз» (далее – ПАО «Сургутнефтегаз»; ISIN: RU0008926258); открыть счет депо на имя Пелевина В.Н., зачислив на него в течение двух рабочих дней с даты вступления решения суда в законную силу 86 000 обыкновенных акций ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и 174 690 обыкновенных акций ПАО «Сургутнефтегаз», списанных со счета депо депозитарных программ; о присуждении Пелевину В.Н. судебной неустойки на случай неисполнения Банком решения суда.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного

апелляционного суда от 2 февраля 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2024 г., в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Письмом Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2025 г. дело № А40-155508/2023 истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы заявителя суд приходит к выводу о наличии оснований для ее передачи вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из обжалуемых судебных актов и установлено судами, Пелевиным В.Н. и Citibank N.A. London (Сити банк Лондон) заключено соглашение на приобретение 8600 глобальных депозитарных расписок, удостоверяющих право собственности на акции ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», а также 17 469 американских депозитарных расписок, удостоверяющих право собственности на акции ПАО «Сургутнефтегаз».

Европейские депозитарно-клиринговые системы Euroclear и Clearstream с 14 июля 2022 г. ввели запрет на конвертацию депозитарных расписок, выпущенных на акции российских эмитентов.

В связи с данными обстоятельствами 23 сентября 2022 г. Пелевин В.Н. обратился по электронной почте в Citibank N.A. London (Сити банк Лондон) с просьбой конвертировать в стандартном порядке принадлежащие ему депозитарные расписки в соответствующие акции российских эмитентов.

В ответ на обращение Пелевина В.Н. 26 октября 2022 г. Citibank N.A. London (Сити банк Лондон) проинформировал об отказе в проведении конвертации.

Далее Пелевин В.Н. обратился в АО «Райффайзенбанк» с заявлением на осуществление принудительной конвертации депозитарных расписок, которое оставлено без удовлетворения.

Отказ ответчика в осуществлении принудительной конвертации депозитарных расписок послужил основанием для обращения Пелевина В.Н. в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Руководствуясь положениями Федерального закона от 16 апреля 2022 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных

обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 114-ФЗ) и Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», суды отказали в удовлетворении требований, придя к выводу, что Пелевиным В.Н. не были представлены необходимые документы для проведения принудительной конвертации.

Судами установлено, что в целях исполнения требований действующего законодательства в АО «Райффайзенбанк» был разработан и принят для использования заявителями при обращении в Банк в целях принудительной конвертации депозитарных расписок «Порядок принудительной конвертации депозитарных расписок в акции российских эмитентов» (далее -Порядок), опубликованным в общем доступе на сайте Банка в сети Интернет. В соответствии с указанным Порядком для осуществления принудительной конвертации держателю иностранных ценных бумаг необходимо было до 10 ноября 2022г. обратиться в АО«Райффайзенбанк» и предоставить информацию и документы. Документы должны быть предоставлены в оригиналах либо в виде нотариально заверенных и апостилированных копий.

Истцом в Банк не были представлены документы, позволяющие идентифицировать его личность, как клиента Банка и держателя ценных бумаг иностранного эмитента.

Заявления на конвертацию и сведения, подтверждающие владение депозитарными расписками, были направлены истцом в Банк путем направления по почте и подписаны непосредственно Пелевиным В.Н., что предполагало необходимость подтверждения его личности соответствующим документом – оригиналом паспорта гражданина Российской Федерации, а при предоставлении копии паспорта требовалось его нотариальное удостоверение.

Вместе с тем, к заявлениям истцом была приложена простая копия паспорта, а не нотариально заверенная, в связи с чем Банк не мог произвести идентификацию Пелевина В.Н. в качестве лица, подписавшего заявления, тогда как обязанность идентифицировать клиентов при открытии и ведении банковских счетов возложена на кредитные организации, осуществляющие операции с денежными средствами (статья 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», статьи 5, 30 Закона Российской Федерации от 2декабря1990г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Выражая свое несогласие с принятыми судебными актами, заявитель указывает, что суды неверно применили положения Закона № 114-ФЗ, регулирующие порядок проведения принудительной конвертации иностранных депозитарных расписок в акции российских эмитентов.

Так, срок на представление заявления о принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента в акции российского эмитента был установлен до 10 ноября 2022 г. (120 дней со дня вступления в силу части 20 статьи 6 Закона от 16 апреля 2022 г. № 114-ФЗ).

Истец своевременно направил в адрес ответчика Почтой России заказным письмом с описью вложения подписанные собственноручно заявления о

принудительной конвертации ценных бумаг в акции российского эмитента по форме, установленной АО «Райффайзенбанк», с приложением пакета документов, имевшихся в распоряжении Пелевина В.Н. и свидетельствующих о его правомерном интересе в отношении депозитарных расписок.

АО «Райффайзенбанк», получив от Пелевина В.Н. заявления на принудительную конвертацию и документы, не проинформировало истца о наличии каких-либо сомнений в полноте либо в достоверности направленных документов, или о необходимости их корректировки, не запрашивало дополнительную документацию. В связи с этим у истца не было сомнений в положительном решении вопроса о принудительной конвертации принадлежащих ему ценных бумаг.

По истечении установленного Законом № 114-ФЗ срока для принудительной конвертации, не получив от АО «Райффайзенбанк» какой-либо информации о ее проведении в отношении принадлежащих Пелевину В.Н. депозитарных расписок, последний обратился с претензией к ответчику.

На неоднократные электронные обращения истца в службу поддержки ответчик только 19 апреля 2023 г. направил Пелевину В.Н. сообщение об отказе в проведении принудительной конвертации, сославшись на несоответствие формы поданных документов установленному АО «Райффайзенбанк» Порядку принудительной конвертации депозитарных расписок в акции российских эмитентов, а также указав на истечение срока для проведения депозитарием названной процедуры.

Таким образом, ответчик, понимая конечность срока на представление заявителем документов для принудительной конвертации, а также на ее проведение, проигнорировал заявление истца с приложенными документами и не предпринял никаких действий, направленных на осуществление данной процедуры, что не соответствует положениям Федерального закона №114-ФЗ и нарушает права и законные интересы истца.

Из-за неправомерного отказа ответчика в конвертации принадлежащих истцу депозитарных расписок в акции российских эмитентов истец лишился возможности реализовать свои права, закрепленными базисным активом - соответствующими акциями, а именно, право на участие в общем собрании акционеров эмитента предоставляемых ценных бумаг с правом голоса АО его компетенции, право на получение дивидендов и или иных доходов и прочее.

Суды согласились с доводом ответчика о правомерности отказа в принудительной конвертации из-за не представления документов по форме, указанной ответчиком в его локальном акте.

Согласно требованиям Порядка к заявлению на принудительную конвертацию АО «Райффайзенбанк» требовалось приложить документы в оригиналах либо в виде нотариально заверенных и апостилированных копий.

Однако судами не принят во внимание тот факт, что Законом № 114-ФЗ депозитарий не наделяется правом дополнять установленные в названном законе требования к представляемым заявителями документам для проведения принудительной конвертации.

Суды применили нормы Федерального закона от 22 апреля 1996г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»(далее -Закон №39-ФЗ), в частности пункт 8 статьи 7,

устанавливающий ответственность депозитария за полноту и правильность сведений по счетам депо, а также за сохранность находящихся у него на хранении документарных ценных бумаг.

Данные положения закона не применимы к настоящему спору, поскольку ценные бумаги не находятся на хранении у ответчика.

Закон №39-ФЗ регулирует отношения, связанные с обращением ценных бумаг в стандартных условиях функционирования рынка ценных бумаг. В то время, как принудительная конвертация депозитарных расписок является экстраординарной однократной процедурой, которая направлена на восстановление прав владельцев иностранных депозитарных расписок на акции российских эмитентов, заблокированных в результате недружественных действий иностранных государств.

Учитывая, что АО «Райффайзенбанк» не оспаривался факт владения Пелевиным В.Н. депозитарными расписками, судами при разрешении спора должна была быть дана оценка правомерности интереса истца в принудительной конвертации ценных бумаг.

Выводы судов о невозможности проведения процедуры принудительной конвертации на основании представленных Пелевиным В.Н. копий документов противоречит нормам материального права.

Истец полагает, что депозитарию не предоставлено право устанавливать повышенные требования к процедуре проведения принудительной конвертации и ухудшать положение владельца депозитарных расписок по сравнению с требованиями закона.

Ответчик лишил предусмотренного законом на проведение процедуры принудительной конвертации права истца, предоставившего документы, доступные ему в сложившихся обстоятельствах и свидетельствующие о владении соответствующим количеством ценных бумаг.

Заявитель считает ошибочным вывод судов об обязательности предоставления оригинала документа, удостоверяющего личность, или его нотариально заверенной копии.

Банк в силу действующего законодательства должен предпринять необходимые меры для идентификации клиента, установить, действует ли лицо, обратившееся за проведением финансовой операции лицо от своего имени или по поручению и от имени другого лица.

Требование АО «Райффайзенбанк» о нотариальном заверении копий документов является чрезмерным и не способствует выполнению обязанности по идентификации клиентов, возложенной на кредитные организации.

Согласно статье 77 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, свидетельствуя верность копий документов и выписок из них, нотариус не подтверждает законность содержания документа, соответствие изложенных в нем фактов действительности, личность, дееспособность и полномочия подписавших его лиц, правоспособность юридического лица, от которого исходит документ.

Нотариальное заверение (свидетельствование) верности копии документа означает подтверждение тождественности содержания (подлинника) документа и копии.

Поскольку в Законе № 114-ФЗ отсутствует прямое указание на необходимость приложения к заявлению о принудительной конвертации нотариально заверенной копии паспорта заявителя, установленные ответчиком дополнительные требования к документам являются неправомерными.

По мнению Пелевина В.Н., судами не дана оценка действиям АО «Райффайзенбанк», имеющим признаки недобросовестности.

Истец, не имея специальных познаний в области осуществления операций с депозитарными расписками, в том числе по проведению процедуры конвертации, при формировании и направлении необходимого пакета документов руководствовался нормами действующего законодательства Российской Федерации, в частности частью 21 статьи 6 Закона № 114-ФЗ, согласно которой к заявлению о принудительной конвертации ценных бумаг должны прилагаться документы, доступные в сложившихся обстоятельствах и свидетельствующие о владении держателем соответствующим количеством ценных бумаг иностранного эмитента, о действительности и правомерности интереса лица, обратившегося с заявлением о принудительной конвертации, о действиях держателя в интересах заявителя, а также об иностранном номинальном держателе.'

Реализовав в установленный срок предусмотренное законом право и направив имеющиеся документы, истец был уверен в положительном решении вопроса о принудительной конвертации принадлежащих ему иностранных депозитарных расписок.

В отсутствие информации со стороны АО «Райффайзенбанк» о недостаточности представленных документов, наличии обоснованных сомнений в их достоверности или обнаружении каких-либо несоответствий, истец не мог предполагать, что по его заявлениям будет принято отрицательное решение.

При наличии обоснованных замечаний к предоставленному пакету документов ответчик имел возможность своевременно (в пределах установленного законом срока) проинформировать об этом истца или запросить дополнительные документы (сведения).

Ссылаясь на необходимость принятия мер для идентификации клиента, судами оставлен без внимания довод Пелевина В.Н. о нестандартном поведении АО «Райффайзенбанк», выразившемся в отказе от взаимодействия с истцом как с лицом, обратившимся за реализацией предоставленного законом права.

До истечения установленного законом срока для проведения принудительной конвертации (24 ноября 2022 г.) ответчиком не было совершено никаких действий для выполнения продекларированных целей: принятия мер для идентификации заявителя; установления личности истца при наличии возникших сомнений.

АО «Райффайзенбанк» не запросил дополнительных документов, не сообщил о несоответствии форм направленных Пелевиным В.Н. документов каким-либо законодательным или локальным актам.

Учитывая, что между истцом и ответчиком взаимодействие по вопросам принудительной конвертации происходило, в том числе, по электронной почте, АО «Райффайзенбанк» имело возможность в целях совершения вышеуказанных действий связаться с Пелевиным В.Н. не только посредством направления

официального запроса или уведомления на бумажном носителе почтовым отправлением, но и посредством направления электронного сообщения.

Более того, учитывая предусмотренную возможность подачи документов для проведения процедуры принудительной конвертации в депозитарий посредством личной явки заявителя, в случае возникновения сомнений в предоставленных документах и/или в случае невозможности надлежащим образом идентифицировать лицо (истца), направившее заявление о проведении принудительной конвертации, ответчик мог связаться с Пелевиным В.Н. посредством телефонной связи и пригласить его в отдел депозитарного обслуживания для устранения возникших сомнений и установлении личности заявителя, обратившегося за проведением финансовой операции.

При получении соответствующего уведомления от АО «Райффайзенбанк», направленного любым из указанных способов, Пелевин В.Н. имел бы возможность оперативно устранить возникшие сомнения, а также предоставить дополнительные документы в рамках срока, закрепленного законодательством для проведения процедуры принудительной конвертации.

О наличии обстоятельств непреодолимой силы и/или иных причин, в связи с которыми ответчик не имел реальной возможности в рамках установленного срока направить истцу запрос или иное обращение с целью получения дополнительных документов, заявлено не было.

Изложенное указывает на то, что АО «Райффайзенбанк» недобросовестно с целью уклонения от исполнения возложенных на него Законом № 114-ФЗ обязанностей не предпринял никаких действий по заявлению Пелевина В.Н., что повлекло нарушение прав и законных интересов истца.

АО «Райффайзенбанк» не представил доказательств того, что им как профессиональным участником рынка ценных бумаг была проведена какая-либо проверка представленных Пелевиным В.Н. документов, а также того, что по ее результатам были выявлены какие-либо противоречия в представленных документах.

Ответчиком не опровергнут довод истца о том, что представленные им документы в совокупности образуют достаточные основания полагать, что Пелевин В.Н. является действительным собственником ценных бумаг, учет которых осуществляется иностранным депозитарием.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу Пелевина Владимира Николаевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2024 г. по делу

№ А40-155508/2023 передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание по рассмотрению указанной кассационной жалобы на 3 апреля 2025 года на 11 часов 30 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова